

УМЕРЕННОСТЬ. КОММЕНТАРИИ К НЕКОТОРЫМ МЫСЛЯМ ДЕКАРТА, СОДЕРЖАЩИМСЯ В ТРАКТАТЕ «РАССУЖДЕНИЕ О МЕТОДЕ» И НЕ ТОЛЬКО В НЕМ

© Г. В. Мелихов

Мелихов
Герман Владимирович
доктор философских наук,
доцент
профессор кафедры
социальной философии
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
(г. Казань)

В статье представлен опыт философского комментирования, цель которого: реконструкция жизненной позиции, названной нами «умеренностью» и тесно связанной с принципом разумности.

Ключевые слова: Умеренность, Декарт, практическая философия, разум, рефлексия, спонтанность, удовлетворенность жизнью.

Философский комментарий не претендует на абсолютно точную (соответствующую источнику) реконструкцию; он не опирается на мощь вне-философских дисциплин — филологических, исторических, социологических и пр.; он полагается на удачу, которую приносит с собой философствование (если мы способны отдать ему себя всецело). Подуманное тобой в этом случае может *совпасть* с подуманным другим.

Совпадения ищет и историко-философская реконструкция, но у нее своя цель — оценка чужой мысли. Совпадение — понимание, исходный материал для критики. Философский комментарий стремится к пониманию, но не всегда он оценивает. Выявление достоинств и недостатков чужой мысли иногда не имеет значения. Читая философский текст, мы упражняем себя. Стремясь понять суть того, что Декарт называл *здравомыслием*, мы задействуем (тренируем) в себе эту способность. Нельзя понять здравомыслие, не ощутив его присутствия в себе. Совпадения (в данном случае) следует искать не с мыслью Декарта, верной или неверной, а с тем объектом, с которым эта мысль соприкасается — добродетелью выносить здравые или умеренные суждения.

Философия как руководство к жизни

В письме к Мерсенну от 15 апреля 1630 г. Декарт пишет: «Но о чем я забочусь больше всего — и верю, что это самое важное, — так это о том, чтобы узнать, чем мне необходимо руководствоваться в жизни, а отнюдь не о забаве опубликовать то небольшое, чему я научился»¹.

Комментарий

Все философы любят философию, но каждый из философствующих любит философию по-своему, занимаясь чем-то своим.

Декарта интересовала его собственная жизнь. Важно найти свою стезю и «уверенно двигаться в этой жизни»². *Знание* жизни — условие достойного ее проживания. Размышление ограняет жизнь, позволяя осознать свой путь. Достойная жизнь имеет форму осознанного пути.

Декарт — философ-моралист, занимающийся разработкой практической философии, не сводимой к общезначимой этической концепции. Философия призвана руководить жизнью самого философствующего, и только потом, если кто-то найдет ее положения полезными для себя, может быть пригодна для всех остальных. Извлечение теории морали (или теории познания) из философии Декарта имеет смысл, но оно должно быть ограничено исходным допущением: философ ищет истину, отталкиваясь исключительно от себя. То, что полезно одному, может оказаться вредным для другого. Неумеренная склонность к обобщениям — недостаток, свойственный многим философствующим.

А вот публикация философских размышлений — дело второстепенное, *забавное*, хотя в чем-то и полезное.

Сомнительно, чтобы Декарт — автор многих широко известных философских сочинений — отрицал значимость философского письма. По его собственному признанию, он просто «никогда не был расположен к сочинению книг»³. Удовольствие обучаться самому значило для него гораздо больше, чем сам процесс письма⁴.

В *Размышлениях о методе* Декарт разъясняет свою позицию. «Но мне очень хотелось бы... изобразить свою жизнь, как на картине, чтобы каждый мог составить свое суждение и чтобы я, узнав из молвы мнение о ней, обрел бы новое средство самообучения и присоединил бы его к тем, которыми обычно пользуюсь»⁵.

Забавно видеть свою жизнь «как на картине», как будто это не твоя, а чужая жизнь.

Забавно узнать из молвы то, что думают о твоих мыслях другие люди: и о других узнаешь и для себя что-нибудь приобретешь.

¹ Декарт Р. Из переписки 1619-1643 гг. // Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. Т. 1. М., 1989. С. 587.

² Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. Т. 1. М., 1989. С. 255.

³ Декарт Р. Из переписки 1619-1643 гг. С. 596.

⁴ Там же. С. 586.

⁵ Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. С. 251–252.

К своим же сочинениям следует относиться (и тебе и всем остальным) как к вымыслу, «где среди примеров, достойных подражания... [найдутся и] такие, которым не надо следовать...»⁶.

Серьезно философ относится не к своим произведениям и не к себе, а к *откровенности*, не своей, но и не чужой⁷.

Принцип разумности

«...Способность правильно рассуждать и отличать истину от заблуждения — что, собственно, и составляет, как принято выражаться, здравомыслие, или разум... Ибо недостаточно просто иметь хороший ум, но главное — это хорошо его применять... Что касается меня, то я никогда не считал свой ум более совершенным, чем у других, и часто даже желал иметь столь быструю мысль, или столь ясное и отчетливое воображение, или такую обширную и надежную память, как у некоторых других... Что же касается разума, или здравомыслия, то, поскольку это единственная вещь, делающая нас людьми и отличающая нас от животных...»⁸.

Комментарий

Жизнь приобретает форму пути у разумного человека.

Путь — жизненная траектория, подчиненная реализации индивидом человеческого предназначения — быть разумным. Жизнь должна иметь форму пути, в противном случае она не состоится как *человеческая* жизнь. Самосовершенствование — одно из самых увлекательных человеческих занятий. Путь — жизнь в совершенствовании себя, которое опирается на возможности, даруемые человеку разумом.

Разумный человек имеет здравые мысли: он располагает надлежащими различениями правильного и неправильного, благого и злого, нужного и ненужного... И действует в соответствии с этими различениями.

Первостепенное значение для картезианской практической философии имеет дистинкция ума и разума. Быстрый или медлительный ум, отчетливое или смутное воображение, плохая или хорошая память — все это характеристики нашей психофизиологической организации. Разумное начало, дремлющее в человеке, просыпается, когда он направляет свое внимание на самого себя и задумывается о том *как* он думает, воображает, помнит.

Картезианский разумный человек рефлексивен. Способность различать свои состояния и отделять себя от них делает нас, по мнению Декарта, людьми. Различай и знай основания своих различений — такова формула картезианской разумности (принцип разумности).

Человек, овладевший рефлексией, устраивает свою жизнь должным образом — он стремится действовать, опираясь на основания.

⁶ Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. С. 252.

⁷ «...Я надеюсь, что оно [*Рассуждение о методе*. — Г. М.] для кого-нибудь окажется полезным, не повредив при этом никому, и что все будут благодарны за мою откровенность» (см.: там же. С. 252).

⁸ Там же. С. 250—251.

Разум — средство и цель философствующего. Задача философа-практика активировать в себе разумность, а уж он-то, разум, все сделает сам, высвечивая нужные в настоящий момент основания. Рефлексия всего лишь один аспект разумности.

* * *

«Так я мало-помалу [обнаружив, что нравы других людей столь же разнообразны и прихотливы, как и мнения философов, и потому на них (мнения и нравы) нельзя опираться в своих поисках истины. — Г. М.] освободился от многих ошибок, которые могут заслонить естественный свет и сделать нас менее способными внимать голосу разума»⁹.

Комментарий

Самосовершенствование, имеющее целью реализацию человека в качестве разумного существа, предполагает обращение к двум силам разума: рефлексии и интуиции. Интуиция — обозначение такого уровня взаимодействия человека с разумом, когда последний не контролируется первым. Отсутствие контроля разума со стороны человека делает возможным появление спонтанных или свободных (сознательных) действий, выпадающих из цепи ранее установленных фактов и правил.

Разумный человек спонтанен. Он действует, направляемый естественным светом. Спонтанное действие — действие не столько неожиданное для других, сколько новое для тебя самого; это адекватное ситуации действие, не (всегда) совпадающее с твоими ее (ситуации) предварительными оценками.

Разумность не имеет отношения к пресловутой рассудочности: склонности к упрощенному действию по схеме, применяемой без разбора ко всем ситуациям. Не к месту используемые способы рассуждения, неосознанные понятия и термины, привычки и предрасположения заслоняют естественный свет. Рефлексия, обращающая нас к поиску оснований, освобождает от схематизма и очищает место для возможного откровения.

Откровенность философа — откровение разума в нем.

Искусство уверенного движения по жизни составляет искусство выстраивания сложных отношений с разумом: приходится нарабатывать рефлексивные навыки и учиться доверять голосу своей интуиции.

Разумность и умеренность

В первом правиле морали, извлеченном Декартом из своего метода, утверждается: «Между многими мнениями, одинаково распространёнными, я всегда выбирал самые умеренные... так как всякая крайность всегда плоха. Я отнес к крайностям в особенности все обещания, в какой-либо мере ограничивающие свободу...»¹⁰.

Комментарий

Если информации для осмысления нет, а «высказаться» очень хочется; если все вокруг все знают, а понять все равно ничего нельзя; если ты еще не

⁹ Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. С. 255—256.

¹⁰ Там же. С. 263.

нашел «точку зрения», а образованная публика жаждет от тебя подтверждения своего «отношения» к событиям, самое время напомнить себе об умеренности.

Умеренность — свойство характера, рожденное привычкой жить, считаясь с *силами* разума.

Умеренность — знание и предощущение меры — свойство души, позволяющее действовать, опираясь на здравые (рефлексивные и спонтанные) суждения. Неделей интенсивных тренировок здесь не обойтись. Умеренность не проявится до тех пор, пока мы не выстроим *своих* отношений с разумом. Не природа, разум — источник нашей умеренности.

Здравые суждения рефлексивны. Субъект здравых суждений знает их основания.

Умеренность — добродетель, приобретенная благодаря многолетней привычки проводить различия и из стремления знать основания своих мыслей и действий.

Здравые суждения спонтанны: их нельзя вывести из того, что мы знали раньше. Разум — основание, природа которого — свобода.

Задержка (в движении), отступление назад, умение ждать и не реагировать на происходящее сразу — важнейшие свойства умеренности.

Рефлексивность и спонтанность отлично уживаются в нашем опыте. Спонтанность не исключает, а предполагает рефлексивность в качестве своего условия.

Здравые суждения умеряют крайности: несогласные, но разумные, всегда поймут друг друга, ибо они способны выйти к основаниям друг друга и понять, что их объединяет свобода.

Умеренные люди свободны.

Крайность ограничивает свободу. Она нерелексивна, склонна к схематизму и прямому (неосознанному) действию.

* * *

«...Я придаю малое значение (как, по моему мнению, мы все должны делать) всем внешним по отношению к нам объектам, которые совершенно не зависят от нашей свободной воли, в сравнении с теми, что от нее зависят: эти последние мы всегда можем сделать благими, если мы умеем ими правильно пользоваться, и мы можем с их помощью воспрепятствовать приходящему к нам извне злу — как бы велико оно не было...»¹¹.

Комментарий

Величайшее зло — крайность, связанная с ограничением свободы воли человека, лишаящая его права поступать наилучшим образом в соответствии с доводами разума.

Свобода воли — способность самостоятельно поступать таким образом, чтобы должное (разум) выбирало нас.

Наибольшую ценность для индивида имеет все то, во что он вложил свой труд, стремясь обрести власть над своими страстями и устремляясь к благу. Свободный и властвующий над собой человек непременно воспрепятствует злу.

¹¹ Декарт Р. Из переписки 1643-1649 гг. // Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. Т. 2. М., 1994. С. 533.

Всякая крайность отнимает у человека возможность выбора и создает препятствия для действия естественного света. В первом случае мы сталкиваемся с преградами внешними, во втором — с внутренними.

Как бы ни были неприятны препятствия внешние, наиболее опасны препоны внутренние: их мы создаем сами, соглашаясь с навязанным нам образом мыслей и забывая о рефлексии оснований. Упражнение способности выносить здравые суждения — форма внутреннего сопротивления, медленно, но верно разрушающая любые бастионы. Нельзя заставить других людей думать иначе, однако можно самому стараться быть разумными или свободными.

Здравые суждения обладают долговременным эффектом воздействия, ибо в них проявлена мера, присущая все уравнивающему бытию.

* * *

«Но поскольку я никак не усматриваю, чтобы воля была иной, когда она сопровождается безразличием..., нежели тогда, когда она им не сопровождается и в сознании нет ничего, кроме света — как в сознании счастливых, осененных высшей благодатью, — я называю свободным главным образом все то, что добровольно...»¹².

Комментарий

Проблема свободы воли рассматривается Декартом в двух аспектах — независимого и зависимого действия. Человек поступает независимо от мнений других людей, самостоятельно используя возможности своего интеллекта и выбирая достойный (или иной) образ действий. Но всякий «независимый ум» зависит от многих влияний, приводящих его в движение. Свобода — зависимость, добровольно нами избираемая. Мы вольны выбирать то, от чего мы будем зависеть.

Лучшая зависимость — зависимость от того, что несет благо.

Свободная воля — воля просветленная, реализующаяся в согласии с разумом.

Свобода — всего лишь возможность нового и добровольного выбора ответственного действия, имеющего разумные основания.

Всякая крайность, лишая человека выбора, выражает недоверие к действию разумному и ответственному.

* * *

«...Наивысшее и самое прочное удовлетворение в жизни приносит именно правильное применение свободы воли... Использование свободы воли во благо есть наивысшее из всех благ»¹³.

Комментарий

Правильное применение свободы воли состоит в использовании ее во благо другого человека, что нередко означает ограничение собственного волеизъявления там, где мы чувствуем, что готовы пренебречь правом другого выбирать.

¹² Декарт Р. Из переписки 1643-1649 гг. С. 499.

¹³ Там же. С. 560.

Одна из наихудших крайностей: ставить человека в условия, ограничивающие выбор благого когда трудно реализуема даже свобода внутренняя. Состояние войны — одно из таких условий. Постоянная и всеохватывающая опека, тотальный контроль, разрушающий ростки самостийности, — условие другое. Страх за себя и недоверие к другому (явные признаки слабости) — причины, по которым правители отказываются проявлять заботу о поддержке и сохранении образцов самостоятельного и критического мышления. Свобода их воли используется преимущественно во благо себе — собственному пониманию, которое не может не быть крайним.

* * *

«Я также смею считать, что внутреннее чувство радости обладает некоторой таинственной силой, помогающей нам снискать большую благосклонность судьбы... Я нередко отмечал на опыте, что дела, предпринимаемые мной с легким сердцем и без всякого внутреннего сопротивления, обычно имеют для меня счастливый исход...»¹⁴.

Комментарий

Свободные или разумные действия имеют одну особенность: их сопрягает легкость — отсутствие внутреннего сопротивления.

Ноша выбирающего не так тяжела, как об этом можно было бы подумать. Умеренность возможна как добровольное принятие зависимости от принципа разумности. Зависимость не ощущается в тот момент, когда в сознании нет ничего, кроме света; когда мы переполнены чувством радости; когда совершаемые нами действия легки и непринужденны. Свобода выбора не обременяет, когда она *переживается* как непринужденное действие. Это переживание говорит о том, что субъектом действия (выбора) выступает разум, а мы (в момент переживания) ощущаем легкость в сердце.

Наиболее правильно (умеренно) мы поступаем тогда, когда ощущаем легкость в сердце.

Условия разумной умеренности

«Мне кажется, что для постоянной наклонности к здравому суждению могут требоваться две вещи: одна из них — знание истины, другая же — привычка припоминать это знание и считаться с ним всякий раз, когда того требуют обстоятельства»¹⁵.

Комментарий

Умеренность поддерживается воспитанием наклонности к здравому суждению. Нужно взрастить в себе привычку припоминать верные положения тогда, когда это необходимо. Последнее предположение («когда необходимо») особенно значимо: неуместность легко обращает достоинство в недостаток.

Декарт (в том же письме к Елизавете от 15 сентября 1645 г.) выделяет четыре основания, на которых держится здравое суждение.

¹⁴ Декарт Р. Из переписки 1643-1649 гг. С. 540.

¹⁵ Там же. С. 517.

1. Допущение бытия Бога. В философском отношении существенным является полагание идеи совершенства как предела наших устремлений. Все, что мы делаем устремлено к одному — Благу и исполнено любви к нему. Жизнь приобретает форму пути, когда проживается, устремляясь к совершенству.

2. Допущение особой (вечной) природы нашей души. Философствующие должны держаться различия двух субстанций — мыслящей и протяженной. Умеренность — свойство субстанции мыслящей, подчиняющейся специфическим закономерностям, которые необходимо познать и учитывать в дальнейшем. Жизнь приобретает форму пути, когда проживается, устремляясь к совершенству с разумением, т. е. на основе рефлексивных различий.

3. Допущение величия универсума, предполагающее должное к нему уважение человека. Мы не можем притязать «на роль советников Бога, разделяющих с ним обязанность управлять миром, что несет с собой бесчисленные пустые беспокойства и досадные разногласия»¹⁶. Жизнь приобретает форму пути, когда проживается, устремляясь к совершенству с разумением и благоговением.

4. Допущение Другого человека. Людям не дано существовать в одиночку. Важным является сознание себя как части, принадлежащей целому. Каждый из нас — частица земли, данного государства, данного общества, данной семьи. Интересы целого должны учитываться. Однако, что характерно, Декарт тут же призывает к умеренности: следует соблюдать определенную меру и сдержанность и не проявлять излишнее рвение к целому, «подвергая себя большому несчастью с целью доставить малое благо своим родным или своей стране...»¹⁷. Жизнь приобретает форму пути, когда проживается, устремляясь к совершенству с разумением, благоговением и уважением к Другому.

Здравые или умеренные суждения выносит человек, откровенная жизнь которого реализуется на пути подлинного благоговения перед Целым, которое *всегда* сопряжено с уважением к другому (конкретному) человеку. Не может быть блага там, где пренебрегают правом другого человека делать самостоятельный выбор (пусть и с риском неблагоприятного исхода этого выбора).

Умеренность и удовлетворенность жизнью

«Так, мы видим, к примеру, что спокойствие духа и внутренняя удовлетворенность, испытываемая всеми, кто знает, что они никогда не преминут поступить наилучшим образом как в деле познания блага, так и в деле его обретения, — это удовольствие несравненно более сладостное, длительное и прочное, чем любые удовольствия, проистекающие из другого источника»¹⁸.

«...Для того, чтобы достичь прочной удовлетворенности, необходимо идти по пути добродетели, т. е. иметь сильную и твердую волю к выполнению всего, что мы почитаем наилучшим, и употреблять всю мощь нашего разума для вынесения верных суждений»¹⁹.

¹⁶ Там же. С. 518.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 561.

¹⁹ Там же. С. 513.

Комментарий

Внутреннее чувство радости — верный, но иссякаемый источник умеренности. Удовлетворенность жизнью — источник умеренности неиссякаемый.

Удовлетворенность жизнью — ощущение довольства от исполненного долга, реализованного пути, приносящее в жизнь спокойствие, — находит свое выражение в уверенности в том, что мы идем в правильном направлении; в доверии к очевидному и твердому основанию — нашей способности самому принимать осмысленные решения, соотносясь с нами же проведенными различиями должного и недолжного; в крепкой воле, позволяющей неуклонно держаться верного направления и справиться с собственными страстями, а также в искреннем и деятельном желании блага другому человеку. Старые эти и простые истины всегда актуальны, ибо в них содержатся начала той умеренности, внутренней сдержанности и достоинства, упражнение в которых никогда не будет лишним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Декарт, Р.* Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. Т. 1. — М. : Мысль, 1984. — С. 250—296.
2. *Декарт, Р.* Из переписки 1619-1643 гг. // Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. Т. 1. — М., 1989. — С. 581—618.
3. *Декарт, Р.* Из переписки 1643-1649 гг. // Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. Т. 2. — М. : Мысль, 1994. — С. 489—588.